

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА

© **Марина Игоревна ДОЛЖЕНКОВА**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, доктор педагогических наук, профессор
кафедры социально-культурной деятельности, e-mail: dolgenkovam@mail.ru

© **Ольга Борисовна МУРЗИНА**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов,
Российская Федерация, кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой
социально-культурной деятельности, e-mail: murzina.olga@mail.ru

Рассмотрена актуальная на сегодняшний день проблема развития социально-культурной инфраструктуры постиндустриального города. В качестве исследовательской задачи была определена попытка оценить отличительные черты, признаки постиндустриального города.

Предложено рассмотрение состава социально-культурной инфраструктуры города исходя из трех функционально-целевых блоков: общественно-инициативная и интеллектуально-культурная деятельность (образование, наука, культура, искусство, деятельность в области массовой информации, общественных организаций, обществ, ассоциаций, объединений); восстановление и сохранение физического здоровья (оздоровительные программы, физическая культура и спорт, социальное воспитание, туризм, охрана и совершенствование окружающей среды); культурно-бытовое обслуживание (предприятия бытового обслуживания, общественного питания, транспорта и связи, обеспечивающие надлежащий сервис при реализации социально-культурных программ). Приведена обобщенная характеристика предприятия социально-культурной инфраструктуры, выделены и описаны характерные особенности городской среды.

Раскрыто понятие социально-культурная инфраструктура. По мнению авторов, это комплекс условий, обеспечивающих эффективную жизнедеятельность человека в сфере досуга, а также система субъектов и институтов социально-культурной деятельности.

В заключение указано, что социально-культурную инфраструктуру нельзя рассматривать в отрыве от установок, вкусов, желаний, потребностей и ценностных ориентаций жителей города, их объединений, а также отдельных социальных категорий. Поэтому в социально-культурной инфраструктуре особую роль имеют ценностные регулятивы досуговой деятельности.

Ключевые слова: социально-культурная деятельность; инфраструктура; городская досуговая среда; предприятия социально-культурной сферы; постиндустриальный период; город.

Социально-культурную инфраструктуру можно рассматривать как совокупность отраслей, видов деятельности и предприятий, функционально обеспечивающих комплексное воспроизводство сил человека, а также его интеллектуальное и физическое развитие, реализацию его личных и общественных духовных потребностей посредством предоставления различного рода услуг в сфере свободного времени. К социально-культурной инфраструктуре населенного пункта можно отнести функционирующие на локальной территории социально-культурные институты, а также все активно действующие субъекты социально-культурной деятельности.

В частности, к такой инфраструктуре относятся объекты социально-культурного назначения, предприятия и организации систем культуры, здравоохранения, образования, дошкольного воспитания, разнообразные средства массовой коммуникации; предпри-

ятия и организации, связанные с отдыхом и досугом, предприятия общественного питания и сферы услуг, спортивно-оздоровительные учреждения и др.

Тем самым в состав социально-культурной инфраструктуры входят три функционально-целевых блока: общественно-инициативная и интеллектуально-культурная деятельность (образование, наука, культура, искусство, деятельность в области массовой информации, общественных организаций, обществ, ассоциаций, объединений); восстановление и сохранение физического здоровья (оздоровительные программы, физическая культура и спорт, социальное воспитание, туризм, охрана и совершенствование окружающей среды); культурно-бытовое обслуживание (предприятия бытового обслуживания, общественного питания, транспорта и связи, обеспечивающие надлежащий сервис при реализации социально-культурных программ).

Социально-культурная инфраструктура обеспечивает оптимальные социально-культурные условия жизнедеятельности населения, всестороннее развитие личности путем удовлетворения ее духовных потребностей, улучшения и сохранения физического здоровья, а также рационального использования свободного времени.

Представители «отраслевого» подхода рассматривают социально-культурную инфраструктуру как совокупность подотраслей, отдельных предприятий, организаций, учреждений социально-культурной сферы. Представители «деятельностного» подхода понимают социально-культурную инфраструктуру как целостную систему элементов, необходимых для организации полноценного отдыха и гармоничного развития личности в контексте ее потребностей, ценностных ориентаций, социальных, демографических и других особенностей в рамках свободного времени и локального пространства населенного пункта.

Для современных российских городов проблема пространственной и временной организации социальной инфраструктуры особенно остра.

Таким образом, социально-культурная инфраструктура – это комплекс условий, обеспечивающих эффективную жизнедеятельность человека в сфере досуга, а также система субъектов и институтов социально-культурной деятельности. Поэтому одни инфраструктурные элементы невозможно заменить другими, поскольку они функционируют только в комплексе, взаимодействуя и дополняя друг друга. Социально-культурную инфраструктуру нельзя рассматривать в отрыве от установок, вкусов, желаний, потребностей и ценностных ориентаций жителей города, их объединений, а также отдельных социальных категорий. Поэтому в социально-культурной инфраструктуре особую роль имеют ценностные регулятивы досуговой деятельности.

К предприятиям социально-культурной инфраструктуры следует отнести организации образовательного, культурно-просветительного и санаторно-курортного обслуживания и отдыха (театры, кинотеатры, концертные и выставочные залы, цирки, музеи, оздоровительные центры, стадионы, бассейны, парки, клубы и дома культуры, библиотеки, бары, рестораны, кафе, деятельность газетных, журнальных и книжных изда-

тельств, радио, телевидение, информационные сети, книготорговля и т. п.).

Развитие социально-культурной инфраструктуры города предполагает комплексное экономическое и социально-культурное развитие муниципального сообщества, стимулирование многосторонних связей, межличностных и межгрупповых, межобъектных и межсубъектных, субъектно-объектных взаимодействий, направленных на достижение нового качественного социально-культурного состояния города.

Город в постиндустриальный период приобретает новые социально-культурные характеристики. Если индустриальный город – это город производства, население которого концентрируется вокруг каких-то крупных производственных объектов, то социально-культурная жизнь его сообщества подчинена твердым логическим законам, обусловленным графиком производственного процесса, адекватными ему транспортными потоками, связанными с решением задачи доставить людей к какому-то месту в определенное время, а затем (также в определенное время) вывезти их оттуда. Все это, естественно, накладывает отпечаток на градостроительство, организацию и планирование социально-культурной сферы населенного пункта. Социально-культурная инфраструктура в таком случае четко подразделяется на центр, промышленные и спальные районы, что и обуславливает те или иные социальные перемещения и потоки.

В постиндустриальном городе нет столь жесткой регламентации. Постиндустриальный город – это сообщество людей, которые очень сильно различаются по принадлежности к тем или иным малым социальным группам, по своим ценностям и убеждениям, по возможности выбора своей жизненной концепции и позиции и, соответственно, досуговым интересам и потребностям. Поэтому существенной качественной характеристикой социально-культурных процессов постиндустриального города является отсутствие единообразия и диверсификация мест приложения труда, жилья, досуга.

Отличительной чертой, признаком постиндустриального города становится появление зданий, арт-объектов и памятников, выполняющих функцию городских аттракционов, привлекающих большое количество людей. Вокруг этих объектов выстраивается система шопинга, городских событий, со-

временных музеев и выставочных центров. Не случайно столь популярными стали московские Манежная площадь, храм Христа Спасителя, лондонский офисный центр «Огурец», небоскребы Сингапура и Дубая, которые и выполняют эту функцию городского аттракциона. Социально-культурная инфраструктура постиндустриального города представляет собой живую ткань, для которой характерна активность свободных людей, обусловленная их интересами, и различных досуговых сообществ и креативных комьюнитис. Достопримечательностью города оказываются не только его парки или музеи, но и его социумы (хипстеры, байкеры и т. п.), которые также выполняют функцию аттракциона. Благодаря этим субкультурным сообществам город становится более привлекательным: сюда хочется поехать, чтобы пообщаться с этими людьми [1].

В постиндустриальном городе обычно активно развивается и расцветает центр как структурный компонент, потому что в центре наблюдается самая интенсивная жизнь, самый большой поток населения, осуществляются основные обменные транзакции. При этом окраины постиндустриального города нуждаются в интенсивном развитии, направленном на удовлетворение потребностей и желаний людей, их самореализацию в сфере свободного времени. Часто это связано с расширением спектра социальных ролей, которые человек может себе позволить в этом городе. Новые коммуникационные технологии становятся своеобразным инструментом социализации и интеграции населения в общую городскую среду.

В контексте постиндустриального города особым явлением становится т. н. «умный город». Пока оно несколько абстрактно (чаще мы сталкиваемся с понятиями «умная вещь», «умный дом», характеризующими окружающую нас предметную среду, которая оснащена по последним технологиям (транспортным, инфраструктурным и т. д.)). Концепция «Умный город» предполагает широкомасштабное внедрение информационных технологий в самых разных сферах жизнедеятельности, в т. ч. направленных на оптимизацию сферы культуры, искусства, образования, здравоохранения, спорта, досуга посредством создания мобильных сервисов и использования смартфонов, планшетов, других гаджетов [2].

В городах формируется особое городское сообщество, имеющее специфические досуговые и художественно-эстетические запросы. Это саморегулирующаяся структура, участвующая в коммуникации и принятии каких-то коллективных решений. Возникает новое социально-культурное явление – динамичное пространство функционирования городского сообщества. Это обусловлено двумя аспектами: во-первых, у людей в больших городах, особенно в развитых странах, появляется гораздо больше свободного времени; во-вторых, продолжение городской среды проявляется не в физическом пространстве города, а в социальных сетях – своеобразном продолжении городского пространства, но в новой форме и другой сфере [3].

Эти процессы пока не осознаны профессионалами социально-культурной деятельности.

Значительное количество жителей городов Европы обладает достаточными средствами и немалым свободным временем. По опросам населения относительно бюджета свободного времени, выяснилось, что в Европе около 40 % респондентов считают себя «кэш-рич», т. е. достаточно обеспеченными, и «тайм-рич» – имеющими много свободного времени. Это совершенно другая генерация людей, это другой класс потребителей городской среды. К этому контингенту следует отнести всю экономическую и политическую элиту (условно лидирующий класс) и весь значительный по количеству сопровождающий и обслуживающий их персонал. Этим людям становится все больше и больше. К ним следует добавить достаточно обеспеченных отечественных и западных пенсионеров. Все указанные категории людей очень озабочены качеством жизни, связанным со сферами продуктов питания, брендовой одежды, местом проживания, комфортных условий проживания и т. д. Приоритетом становится образ жизни, где главным компонентом среды обитания становятся критерии качества дома и всего материального окружения, где живет человек. Городская среда становится огромной ценностью, наиболее устойчивым и наименее подверженным любым кризисам продуктом и товаром. Это выводит всю концепцию городской социально-культурной инфраструктуры в другую плоскость. Если раньше города были местами приложения труда и основную динамику города обеспечивали приезжающие или уезжающие с ра-

боты люди, то сейчас городское население – это сообщество свободных людей с достаточно большими доходами, которые полностью меняют временной баланс в городе. Они приезжают в город не в обычное время, не рано утром, а днем и остаются там до ночи, а многие работают на дому. Возникает новая форма т. н. третьего рабочего места – коворкинги, характерная для людей свободных профессий или со свободным рабочим графиком [4].

Это предъявляет совершенно иные требования к городскому пространству: люди потребляют городское пространство не перебежками от места жительства к месту работы, а хотят полноценно функционировать в нем: видеть нормальную архитектуру, пользоваться комфортабельным общественным транспортом, который доставляет их до любого интересного им места. Эти люди тяготеют к плотной городской среде, которая позволяет в пределах пешеходной доступности найти все, что им необходимо для отдыха, от библиотеки, парикмахерской, кинотеатра до аптеки. Чем плотнее город, тем он более комфортабелен. Поэтому столь популярно сейчас развитие пешеходных зон, велосипедных дорожек и т. п. В частности, развиваются технологии байкшеринга, когда можно взять напрокат велосипед за небольшие деньги, прокатиться на нем по городу, доехать до точки назначения и оставить его на следующем пункте сдачи. Это также требует определенного развития городской инфраструктуры: прокладывания маршрутов с учетом безопасности и уровня стрессовости езды, разработки прогулочных и туристических маршрутов [5].

Плотность социально-культурной инфраструктуры можно и необходимо целенаправленно организовать с точки зрения насыщенности социально-культурных услуг. Например, чашка кофе, электронное информационное устройство в виде планшета, концерт или выставка должны быть на расстоянии вытянутой руки или пятиминутной доступности пешком [6].

Прежде всего, существенные метаморфозы происходят в сфере свободного времени. Бюджет времени современного человека существенно увеличился за счет развития транспортных систем и технологии современного быта. Кроме того, увеличилась продолжительность жизни (в Европе – до 81 года), что обусловлено развитием медицины и

социальной сферы. Исследователям удалось установить, что современный человек тратит на работу всего 12 % своего жизненного времени. Изменилась и специфика труда: меньше работников заняты тяжелым физическим трудом, и больше стало офисных работников, обслуживающего персонала. За счет сокращения рабочего времени увеличилось время, отводимое на сон и отдых. Но и это добавленное время используется, с одной стороны, более интенсивно, а с другой стороны, дискретно: современный человек может работать и вечером, и ночью, во время поездки в общественном транспорте. В частности, европейские социологи пришли к выводу, что 48 % квалифицированного персонала вынуждены «доделывать» свою работу в выходные, причем тратя на это более 3–4 часов в день. В этом контексте существенно меняется т. н. профессиональная занятость. Должностные обязанности и ответственность современного профессионала уже не столь привязаны к временному графику, сколько к результатам труда. На первый план выступает не присутствие в офисе в определенный промежуток времени, а достигнутые профессиональные результаты: в современных условиях ему важнее работать с клиентами на местах, вне офиса. Это уменьшает нагрузку офисного пространства, снижается цена аренды офиса. Работодатели более позитивно относятся к работе сотрудника на дому. В современных Европе и США становится вполне распространенной практика работы сотрудника один день в неделю на дому. По статистике в США до 35 % занятых работают на дому; во Франции 36 % занятых один день в неделю работают на дому. Распространение получает 4-дневная рабочая неделя, в которой 20 % оплачиваемого рабочего времени происходит вне офиса, соответственно, до 20 % офисных площадей становятся ненужными и могут быть перепрофилированы. В России переход к подобной практике пока встречает психологические барьеры, связанные, во-первых, с недостаточным уровнем доверия между работодателем к сотрудником (руководитель хочет постоянно видеть работника в офисе), а во-вторых, с отсутствием у многих сотрудников оптимальных жилищных условий для работы на дому. Пока консерватизм мышления не позволяет перейти к режиму работы на дому даже 1 день в неделю.

Следовательно, если не всегда необходимы сотрудники, постоянно присутствующие

щие в офисе, существенно меняется социально-культурная инфраструктура города. Прежде всего, это касается перераспределения транспортных потоков. Если ранее транспорт был ориентирован на обслуживание увеличивающегося потока в часы пик, то теперь нагрузки на транспорте меняются: люди могут позволить себе работать в парке, в кафе, непосредственно в общественном транспорте. Европейские исследователи пришли к выводу, что уже сейчас 14 % населения работают в общественном транспорте, 14 % – в отелях, еще 10 % – в других общественных местах [7].

Более того, происходит смена стереотипа: человеку с высоким достатком становится вполне престижным пользоваться общественным транспортом, поскольку во время передвижения эти люди могут еще и работать. Поэтому транспортная инфраструктура города, ранее ориентированная на обслуживание пассажиропотока рабочих и служащих, теперь должна подстраиваться под потребности тех, кто любит комфорт и даже роскошь. В частности, вокзальные пространства и камеры хранения получают новое функциональное наполнение – возникают своеобразные транзитные зоны, функционально похожие на фойе и гардероб театра. Транспортные средства преобразуются в офис: появляется повседневный спрос на автобусы и железнодорожные вагоны бизнес-класса.

Существенные изменения происходят и в районировании инфраструктуры города. Особенно это касается селительных зон, «спальных» районов. При оптимальном развитии транспортной инфраструктуры, и особенно общественного транспорта, многие жители европейских городов (в т. ч. и российских мегаполисов) предпочитают проживать в предместьях и маленьких городах-спутниках. Например, 15 % жителей Парижа владеют загородными домами. Если город расположен в радиусе 120–150 км и тем самым доступен для поездки на машине или общественном транспорте, существенно развивается его социально-культурная инфраструктура. Все это обуславливает существенные изменения городской инфраструктуры досуга, перепланировки городской среды, транспортной логистики. Транспорт преобразуется в место для работы и отдыха. Вокзалы и станции метро преобразуются не просто в транспортно-пересадочные узлы, но комфортные места отдыха, концертно-зрелищные площадки, выставочные залы, временные офисы.

Развитие скоростных видов транспорта также позволяет существенно преобразовать социально-культурную инфраструктуру не только мегаполисов, но также средних и малых городов России. Если от Москвы до среднего и малого города можно добраться за 1–1,5 часа и при этом соединить скоростным транспортом аэропорты и железнодорожные вокзалы, мобильность населения повысится: станет возможным использовать транспортное пространство для работы и отдыха, люди смогут проживать или отдыхать в близлежащих к мегаполисам регионах (например, Туле, Твери, Тамбове и т. п.), что стимулирует интенсивное социально-культурное развитие таких населенных пунктов [8].

Быстрое развитие информационных технологий также развивает социально-культурную инфраструктуру города. При этом совмещаются градостроительные и информационные электронные технологии города с участием роботов. По всей видимости, уже через 5–10 лет значительную часть операций в городе (от уборки мусора до строительства домов) будут выполнять роботы, в особенности такой их тип, как 3D-принтеры. Человечество получит армию «дешевых» помощников, которые не болеют, у них не бывает плохого настроения, и их рабочий день не ограничен 8 часами.

Интернет становится продолжением городской среды, ее четвертым измерением. Виртуальная среда накладывается на среду реальную, в результате появляется новое пространство, связанное с общением и обменом информации в социальных сетях. Речь идет о создании виртуальной досуговой среды, которая соотносится с физической средой реального города и вполне самодостаточна [9].

Пока виртуальная общность пользователей приложений развивается не столь интенсивно. Для инициации активной дискуссии должно пройти какое-то время, либо нужно расширить возможность приложений с тем, чтобы люди могли оставлять комментарии, добавлять к ним свою точку зрения, выстроить рейтинг или, наоборот, посмотреть топ-список интересующих объектов. При этом город рассматривается как своеобразный текст: пользователи фактически редактируют город, выстраивают его в виртуальном пространстве. Важно, чтобы такое стремление

перенести город в виртуальную среду не вытеснило реальный город (когда путешествие по точкам на экране станет для определенной категории людей интереснее, чем реальное путешествие по улице, и они останутся дома у компьютера).

Современный обыватель привык к видеокамерам на улицах, электронным чипам на предметах, к использованию городских данных в онлайн-режиме. Объем информации, которую генерируют городские жители своими перемещениями, действиями и взаимодействиями, постоянно возрастает в геометрической прогрессии. По оценкам некоторых ученых, города генерируют объем информации, равный примерно 4-м терабайтам в день на один квадратный километр. У людей появляется все больше технических генераторов данных: смартфоны, носимая электроника, умные автомобили. Все эти механизмы во многом помогают интенсифицировать деятельность человека в области здоровья, досуга, спорта [10].

Профессионалы в области информационных технологий считают, что количество информации постепенно приводит к переходу количества в качество, которое они обозначили новым термином «big data». Система больших данных фиксирует не только статистические данные, но и тренды, касающиеся очень актуальных данных: планирование маршрутов прогулок, репертуар концертно-зрелищных учреждений, местоположение и рейтинг предприятий досуга (клубов, ресторанов, фитнес-центров и т. п.), что позволяет заранее спланировать свой досуг в городе. Пользователь может заказать и купить через интернет билеты, абонементы, вещи, необходимые для отдыха. Поэтому возникает необходимость в создании специальной инфраструктуры, специальных платформ, интегрирующих полезные данные и бизнес-приложения в сфере досуга (статистика, информация о трендах), на основании которых позволяет возможность прогнозировать какие-то (в т. ч. досуговые) события и потребности населения города. Широко развиваются мобильные приложения, отражающие культурно-историческое наследие и туристические ресурсы города. Например, очень распространены приложения с данными о геолокации, с помощью которых можно посмотреть, где и на каком расстоянии находится интересный объект; можно выявить тематические маршруты («Москва Пушкинская»,

«Тамбов музыкальный»). Это могут быть путеводители, в т. ч. авторские. Можно провести виртуальную экскурсию по приложению, прогулки по городу, которые порождают совершенно новое отношение к городской среде, когда человек наблюдает ее осмысленно, а не просто мимоходом с работы домой.

Крайне популярным становится мобильное приложение «Афиша», с помощью которого можно получать информацию о концертно-зрелищных мероприятиях и событиях, можно бронировать столики в ресторанах или покупать билеты в кинотеатрах. Также развиваются районные блоги, с помощью которых люди узнают о том, какие события и интересные культурные явления происходят в регионе.

Таким образом, можно выделить следующие тенденции в развитии социально-культурной инфраструктуры современного города. Во-первых, расширение социально-культурной инфраструктуры, обусловленное увеличением бюджета свободного времени и доходов городского населения. Во-вторых, диверсификация городской социально-культурной инфраструктуры, обусловленная дискретностью досуга, связанная с отходом от жесткой регламентации рабочего и свободного времени, расширением программ работы на дому. В-третьих, повышение плотности городской социально-культурной инфраструктуры, связанное с развитием разнообразных видов и форм досуговой деятельности, расположенных в шаговой доступности. В-четвертых, насыщение социально-культурной инфраструктуры информационными технологиями, появление мобильных приложений и сервисов, способствующих организации досуговой среды города. В-пятых, создание виртуальных досуговых сообществ, динамично превращающихся в реальные и обеспечивающих активное общественно-муниципальное соуправление социально-культурной деятельностью в городе.

1. *Киселева Т.Г., Красильников Ю.Д.* Социально-культурная деятельность. М., 2004.
2. *Марков А.П., Бирженюк Г.М.* Основы социокультурного проектирования. СПб., 1997.
3. *Шмидт Ю.Д., Иванов А.Б.* Оценка уровня развития социальной инфраструктуры города // Российское предпринимательство. 2007. Т. 10. Вып. 1. С. 77-82.

4. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М., 1999.
 5. Муравьева Л.А. Индустриализация: особенности, источники, методы. Тамбов, 2003.
 6. Григорьева Е.И. Современные технологии социально-культурной деятельности. Тамбов, 2011.
 7. Анажикова Н.В. Социально-педагогические подходы к организации досугового пространства подрастающего поколения // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 1–2. С. 305-309.
 8. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество. М., 2000.
 9. Великанова Е.В. Самодетельное творчество как явление определенной социально-культурной среды. Тамбов, 2008.
 10. Обухов Н. Опережающая и догоняющая индустриализация в ракурсе различных подходов. Тамбов, 2013.
-
1. Kiseleva T.G., Krasil'nikov Yu.D. Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost'. М., 2004.
 2. Markov A.P., Birzhenyuk G.M. Osnovy sotsiokul'turnogo proektirovaniya. SPb., 1997.
3. Shmidt Yu.D., Ivanov A.B. Otsenka urovnya razvitiya sotsial'noy infrastruktury goroda // Rossiyskoe predprinimatel'stvo. 2007. T. 10. Vyp. 1. S. 77-82.
 4. Bell D. Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo: opyt sotsial'nogo prognozirovaniya. М., 1999.
 5. Murav'eva L.A. Industrializatsiya: osobennosti, istochniki, metody. Tambov, 2003.
 6. Grigor'eva E.I. Sovremennye tekhnologii sotsial'no-kul'turnoy deyatel'nosti. Tambov, 2011.
 7. Apazhikhova N.V. Sotsial'no-pedagogicheskie podkhody k organizatsii dosugovogo prostranstva podrastayushchego pokoleniya // Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy. 2011. № 1–2. S. 305-309.
 8. Inozemtsev V.L. Sovremennoe postindustrial'noe obshchestvo. М., 2000.
 9. Velikanova E.V. Samodeyatel'noe tvorchestvo kak yavlenie opredelennoy sotsial'no-kul'turnoy sredy. Tambov, 2008.
 10. Obukhov N. Operezhayushchaya i dogonyayushchaya industrializatsiya v rakurse razlichnykh podkhodov. Tambov, 2013.

Поступила в редакцию 14.12.2013 г.

UDC 615.838-053.9

SOME TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF WELFARE INFRASTRUCTURE OF POST-INDUSTRIAL CITY

Marina Igorevna DOLZHENKOVA, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Doctor of Education, Professor of Socio-cultural Activity Department, e-mail: dolgenkovam@mail.ru

Olga Borisovna MURZINA, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of Education, Associate Professor, Head of Socio-cultural Activity Department, e-mail: murzina.olga@mail.ru

The problem of development of welfare infrastructure of the post-industrial city actual today is considered. As a research task the attempt to estimate distinctive features, signs of the post-industrial city is defined. The consideration of structure of welfare infrastructure of the city proceeding from three functional and target blocks: public and initiative and intellectual and cultural activity (education, science, culture, art, activity in the field of mass information, public organizations, societies, associations, associations); restoration and preservation of physical health (improving programs, physical culture and sport, social education, tourism, protection and environment improvement); cultural and community service (public service establishments, public catering, transport and the communications providing appropriate service at implementation of welfare programs) is offered. The generalized characteristic of the enterprise of welfare infrastructure is provided; characteristics of an urban environment are allocated and described.

The concept welfare infrastructure is disclosed. According to authors it is a complex of the conditions providing effective activity of the person in the sphere of leisure, and also system of subjects and institutes of welfare activity.

In the conclusion it is specified that the welfare infrastructure can't be considered in a separation from installations, tastes, desires, requirements and valuable orientations of residents, their associations, and also separate social categories. Therefore in welfare infrastructure a special role have valuable regulativ leisure activity.

Key words: welfare activity; infrastructure; urban leisure environment; enterprises of the welfare sphere; post-industrial period; city.